

Обзор панельной дискуссии «300 лет противостояния: как строить отношения с англосаксами»

Царёва Мария Алексеевна

МГИМО МИД России

Факультет международной журналистики, 4 курс

Мокроусова Дарья Владимировна

МГИМО МИД России

Факультет международных отношений, 1 курс

Игнатьева Виктория Юрьевна

МГИМО МИД России

Факультет международной журналистики, 2 курс

Посылкина Елизавета Александровна

МГИМО МИД России

Международно-правовой факультет, 1 курс

РЕЗЮМЕ

Панельная дискуссия Англосаксонского клуба НСО МГИМО, состоявшаяся 25 апреля 2025 года, под названием «300 лет противостояния: как строить отношения с англосаксами», стала важной площадкой для всестороннего анализа многолетнего противостояния и современных вызовов в российско-англосаксонских отношениях. Обсуждались вопросы международной безопасности, дипломатии, санкций, а также стратегического партнерства и многополярности в условиях современного международного кризиса, с особым акцентом на российско-американские и российско-британские связи.

В ходе обсуждения эксперты рассмотрели влияние российского фактора на внутрисполитическую повестку США и Великобритании, включая санкционное давление, шпионские скандалы и украинский кризис, которые существенно осложняют диалог и требуют новых дипломатических подходов. Анализировались текущие тенденции в международной дипломатии, вопросы ядерного разору-

жения, роль НАТО и перспективы многополярности в современном мире. Особое внимание было уделено роли Канады, где украинская диаспора оказывает значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику, что осложняет двусторонние отношения с Россией.

Важной частью дискуссии стал анализ российско-британских отношений, отмеченных цикличностью, шпионскими скандалами, санкционной политикой и влиянием постимперских и ирландских факторов, в том числе через призму Белфастского соглашения и Brexit. Участники подчеркнули, что Великобритания выступает идейным архитектором антироссийского консенсуса, активно поддерживая санкции, военное сотрудничество с Украиной и формируя негативный нарратив о «российской угрозе» в рамках ЕС и НАТО. В то же время эксперты отметили скрытую конкуренцию между США и Великобританией за лидерство в антироссийской повестке, а также подчеркнули необходимость прагматичного подхода и трезвого реализма в выстраивании отношений с Лондоном.

Обсуждалась также роль бывших британских колоний, таких как Индия, в современной мировой политике и их отношение к России как потенциальному экономическому и стратегическому партнеру. Эксперты отметили, что Россия должна активно использовать возможности для расширения сотрудничества с этими странами.

Особое внимание было уделено влиянию общественного мнения в США на формирование внешней политики, поддержке санкций и восприятию России как ключевого соперника. Было отмечено, что общественное мнение оказывает значительное влияние на решения Конгресса и администрации, а также на перспективы отмены или сохранения санкций.

В заключительной части дискуссии были рассмотрены перспективы развития НАТО, его внутренние противоречия и влияние на архитектуру европейской и глобальной безопасности, включая тему узурпаторства в Европе. Эксперты сошлись во мнении, что будущее альянса во многом зависит от трансформации внешнеполитических приоритетов США

и консенсуса среди стран-участников по вопросу России.

Изучение опыта стран спустя столетия позволяет глубже понять приоритеты и принципы российско-американских и российско-британских отношений, учесть успешные и неудачные дипломатические шаги, а также выявить факторы, определяющие уровень международных отношений между государствами с различными интересами. Проведение дискуссии способствовало углублению понимания многоуровневых аспектов российско-англосаксонских отношений, стимулировало обмен мнениями между экспертами и молодыми исследователями, а также подчеркнуло важность выработки новых форматов взаимодействия, основанных на национальных интересах, прагматизме и дипломатическом балансе. Проведение панельной дискуссии способствовало росту интереса начинающих исследователей к тенденциям внешней политики России, США, Великобритании и обмену позициями как между экспертами, так и студентами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

российско-англосаксонские отношения; внешняя политика; дипломатия; международная безопасность; США; Великобритания; Канада; Ирландия; НАТО; санкции; украинская диаспора; постимперские связи; шпионские скандалы; стратегическое партнерство; национальные интересы; антироссийский консенсус; общественное мнение; международные конфликты; многополярность; международные организации; глобальная политика; Англосаксы; англосаксонский мир; англосаксонский клуб; прямой диалог с американцами; ядерное разоружение; Дональд Трамп; Саймс; Марко Рубио; узурпаторство в Европе; Белфастское соглашение; Brexit.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы обзора выражают благодарность участникам панельной дискуссии:

Д. К. Саймсу, Н. Я. Неклюдову, И. А. Сафранчуку, К. А. Годованюк, М. Ф. Уткиной, а также всем организаторам и активистам Англосаксонского клуба НСО МГИМО за подготовку и проведение мероприятия.

Для связи с авторами: careva_m_a@my.mgimo.ru, Mokrousova_D_V@my.mgimo.ru, Ignatyeva_V_Y@my.mgimo.ru, Posylkina_E_A@my.mgimo.ru

«300 Years of Confrontation: How to Build Relations with the Anglo-Saxons»

Mariya A. Tsareva

MGIMO University,
School of international journalism, 4th year

Darya V. Mokrousova

MGIMO University
School of international relations, 1st year

Viktoriya Yu. Ignatyeva

MGIMO University
School of international journalism, 2nd year

Elizaveta A. Posylkina

MGIMO University,
International Law school, 1st year

ABSTRACT

The panel discussion «300 Years of Confrontation: How to Build Relations with the Anglo-Saxons», held by the Anglo-Saxon Club of the MGIMO Student Scientific Society on April 25, 2025, served as a crucial platform for a comprehensive analysis of the long-standing confrontation and contemporary challenges in Russian-Anglo-Saxon relations. The discussion encompassed issues of international security, diplomacy, sanctions, as well as strategic partnership and multipolarity in the context of the current international crisis, with a particular focus on Russia-US and Russia-UK ties.

During the discussion, experts examined the impact of the Russian factor on the domestic policies of the US and the UK, including sanctions pressure, espionage scandals, and the Ukrainian crisis, which significantly complicate dialogue and necessitate new diplomatic approaches. Current trends in international diplomacy, issues of nuclear disarmament, the role of NATO, and prospects for multipolarity in the modern world were analyzed. Particular attention was paid to the role of Canada, where

the Ukrainian diaspora exerts significant influence on domestic and foreign policy, complicating bilateral relations with Russia.

A key part of the discussion was the analysis of Russia-UK relations, characterized by cyclical patterns, espionage scandals, sanctions policy, and the influence of post-imperial and Irish factors, including through the lens of the Belfast Agreement and Brexit. Participants emphasized that the UK acts as the ideological architect of the anti-Russian consensus, actively supporting sanctions, military cooperation with Ukraine, and promoting a negative narrative about the “Russian threat” within the EU and NATO. At the same time, experts noted the hidden competition between the US and the UK for leadership in the anti-Russian agenda and stressed the need for a pragmatic and realistic approach to relations with London.

The role of former British colonies, such as India, in contemporary global politics and their attitude toward Russia as a potential economic and strategic partner was also discussed. Experts highlighted the importance of Russia actively expanding cooperation with these countries.

Special attention was given to the influence of public opinion in the US on foreign policy formation, support for sanctions, and the perception of Russia as a key rival. It was noted that public sentiment significantly impacts decisions made by Congress and the administration, as well as the prospects for lifting or maintaining sanctions.

In the concluding part of the discussion, experts examined the future of NATO, its internal contradictions, and its impact on the architecture of European and global security, including the topic of usurpation in Europe. Experts agreed that the alliance's future largely depends on the transformation of US foreign policy priorities and the consensus among member states regarding Russia.

Studying the experience of countries over centuries allows for a deeper understanding

of the priorities and principles of Russia-US and Russia-UK relations, acknowledging successful and unsuccessful diplomatic steps, and identifying factors that determine the level of international relations between states with differing interests. The discussion fostered a deeper understanding of the multi-layered aspects of Russian-Anglo-Saxon relations, encouraged the exchange of views among experts and young researchers, and underscored the importance of developing new formats of interaction based on national interests, pragmatism, and diplomatic balance. The panel discussion contributed to increasing the interest of aspiring researchers in the trends of Russian, US, and UK foreign policy and to the exchange of views between experts and students alike.

KEYWORDS

Russian-Anglo-Saxon relations; foreign policy; diplomacy; international security; United States; United Kingdom; Canada; Ireland; NATO; sanctions; Ukrainian diaspora; post-imperial ties; espionage scandals; strategic partnership; national interests; anti-Russian consensus; public opinion; international conflicts; multipolarity; international organizations; global politics; Anglo-Saxons; Anglo-Saxon world; Anglo-Saxon Club; direct dialogue with Americans; nuclear disarmament; Donald Trump; Simes; Marco Rubio; usurpation in Europe; Belfast Agreement; Brexit.

ACKNOWLEDGEMENTS

The authors express their gratitude to the participants of the panel discussion:

D. K. Simes, N. Ya. Neklyudov, I. A. Safranchuk, K. A. Godovanyuk, M. F. Utkina, as well as all organizers and activists of the Anglo-Saxon Club of MGIMO SSS for preparing and conducting the event.

Contact the authors via careva_m_a@my.mgimo.ru, Mokrousova_D_V@my.mgimo.ru, Ignatyeva_V_Y@my.mgimo.ru, Posylkina_E_A@my.mgimo.ru

Панельная дискуссия «300 лет противостояния: как строить отношения с англосаксами» была организована активистами Англосаксонского клуба НСО МГИМО. В ходе мероприятия были затронуты вопросы международной и внутривластной обстановки в англоязычном мире, их связей с Россией, а также перспектив в нормализации и укреплении отношений между двумя упомянутыми регионами.

В качестве экспертов были приглашены **Д. К. Саймс**, российский и американский политолог и историк, профессор кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России; **Н. Я. Неклюдов**, канд. полит. наук, зам. декана Факультета международных отношений МГИМО МИД России по магистерским программам; **М. Ф. Уткина**, канд. полит. наук, зам. декана Факультета управления и политики МГИМО МИД России по магистерским программам, преподаватель кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России; **К. А. Годованюк**, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Центра британских исследований ИЕ РАН, старший преподаватель кафедры истории и политики стран Европы и Америки, старший научный сотрудник ИМИ МГИМО, эксперт Российского совета по международным делам и Международного дискуссионного клуба «Валдай»; **И. А. Сафранчук**, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник ИМИ МГИМО, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России, эксперт международного дискуссионного клуба «Валдай». Модератором встречи выступила председатель Англосаксонского клуба НСО МГИМО **М. Царёва**, студентка 4 курса Факультета международной журналистики МГИМО МИД России.

Обсуждение начал **Д. К. Саймс**, ответив на вопросы: «Как Вы оцениваете изменения американской внешней политики с приходом Дональда Трампа, особенно в отношении России?», «Что должно измениться в российско-американских отношениях для стабилизации ситуации?», «Каковы перспективы для развития двусторонних отношений между Россией и США в свете текущих экономических и политических санкций?». Он привел свои наблюдения, полученные в ходе организации первого внешнеполитического выступления Д. Трампа в 2016 г. и общения с чиновниками США (в т. ч. представителями администрации Президента США).

Во-первых, во время первого президентского срока нынешний глава Белого Дома «шел абсолютно своим путем», будучи «неопытен во внешнеполитических вопросах». Он набирал людей, которые хотели работать по направлению, считавшемуся правильным ими самими, но не Трампом. Дмитрий Константинович отметил, что сейчас, в свой второй срок, президент США работает только с политиками, придерживающимися его позиции, в отличие от периода своего первого президентства.

Во-вторых, вопрос о том, кто станет преемником Трампа, остается открытым. Им может стать и вице-президент Дж. Вэнс, и государственный секретарь США М. Рубио. Преимущество первого заключается в старании заслужить расположение Трампа, поддерживая его риторику; преимущество второго — в большем опыте политической деятельности (в т. ч. работы в Сенате).

В-третьих, теперь у Трампа есть четкий подход к российско-американским отношениям, в т. ч. участию в конфликте с Украиной. Так, еще во время своей первой кампании он заявлял:

«Нам не нужны больше Вьетнамы, нам не нужны больше Ираки». По мнению эксперта, американский президент будет выходить из этого конфликта, постараясь при этом не потерять лицо, не выглядеть побежденным. Для этого, конечно же, придется договориться с Россией, не разорвав отношения с коллективным Западом.

В-четвертых, Россию Трамп воспринимает как «великую ядерную державу». С точки зрения Дмитрия Константиновича, этот факт не гарантирует успех переговоров с США.

Вопросы «Каковы основные вызовы и возможности для улучшения отношений между Канадой и Россией?» и «В чем заключаются основные разногласия России и Канады, если таковые имеются?» были заданы **И. А. Сафранчуку**. Он отметил, что, с одной стороны, в советское время Канада воспринималась как «США-lite» – Америка, с которой легче договариваться. С другой, в 2000-е гг. именно эта страна, а не США, была одним из государств с наиболее жестким визовым режимом для жителей постсоветского пространства, причем такие позиции она занимала всегда, и в этот период, а также в 2010-е гг. отношения России с Канадой были гораздо более напряженными, чем с США. Также И. А. Сафранчук выразил мнение о том, что улучшение взаимоотношений «сопровождает отставание национальных интересов, а не является самоцелью» (с поправкой на российско-американские связи, где именно налаживание контакта и является основным стремлением).

Свой комментарий к этому вопросу дала **М. Ф. Уткина**, отметив, что большую роль в российско-канадских отношениях играет украинская диаспора в Канаде – «закрытый клуб», не взаимодействующий с выходцами с постсоветского пространства и

имеющий значительное влияние на внутреннюю политику страны. Этот фактор также может осложнять отношения России и Канады.

К. А. Годованюк был задан вопрос о тандеме Лондона и Вашингтона: «Какие тенденции их общего внешнеполитического курса в отношении России можно выделить?», а также о восстановлении отношений между Москвой и Лондоном. Эксперт отметила, что на вопрос о средствах для нормализации российско-британских отношений ответить очень сложно: сами эти связи зависят как от факторов США и общего климата отношений России и Коллективного Запада, так и от внутриполитического состояния. Начиная с 1990-х гг. можно наблюдать цикличность этих отношений и их зависимость от указанных факторов.

Шпионские скандалы в отношениях России и Великобритании позволили свести диалог на очень низкий уровень посредством «раздувания» трагедии и введения множества ограничительных мер (это можно увидеть на примере «дела Скрипалей» 2018 г.). Все эти санкции в отношении России активно применялись еще до 2022 г., так что «разглядеть предпосылки для улучшения российско-британских отношений» очень сложно – политический истеблишмент настроен к России по принципу «либо плохо, либо ничего», а лицо, выражающее хотя бы нейтралитет, не говоря уже о положительной оценке действий РФ, становится «совершенно нерукопожатным политическим изгоем или маргиналом».

На взгляд эксперта, один из интереснейших вопросов посвящен диалогу между Лондоном и Вашингтоном, поскольку сейчас разработкой британской внешнеполитической стратегии занимается Ф. Хилл, бывший Директор департамента по ЕС и РФ Совета национальной безопасности США.

Правящая Лейбористская партия активно и открыто поддерживала Дж. Байдена, но, несмотря на это, поездка главы премьер-министра К. Стармера в США — это «определенный дипломатический успех», поднявший его внутривластный рейтинг. Д. Трамп подтвердил, что отношения между Лондоном и Вашингтоном строятся на особой связи ценностей, культур, языка и общих интересов в целом. Но то, насколько устойчив будет этот диалог, будет зависеть от общего фона, в т.ч. в целом по Европе.

Возникают вопросы, насколько Великобритания сможет продемонстрировать свою независимую и самостоятельную внешнюю политику, которой она добилась, выйдя из ЕС, поскольку сейчас и США, и Европа выдвигают ряд ограничений для Лондона по торговой и военно-оборонной части. Поскольку Трамп активно агитировал за Brexit, динамика отношений Лондона и Вашингтона сейчас, в период президентства Трампа и нахождения у власти Лейбористской партии, имеет тенденции к осложнению.

Также была затронута тема ирландско-российских отношений. Отвечая на вопрос *«Как политическая культура Ирландии и историческая память формирует отношение к англосаксонскому блоку и России?»*, К. А. Годованюк отметила наличие в США сильного ирландского лобби.

По мнению эксперта, эта страна играет важную роль в политике предыдущего президента США. Дж. Байден, говоря об улучшении отношений Великобритании с ЕС и урегулировании североирландского протокола, упоминал о своем ирландском происхождении. В годовщину заключения Соглашения Страстной Пятницы он сначала посетил Дублин, потом — Ольстер, однако в Лондон даже

не приехал. Можно сказать, что через Ирландию США пытается надавить на Великобританию.

При этом Великобритания являлась гарантом выполнения условий Белфастского соглашения 1998 г., регулирующего британско-ирландский конфликт, и этот договор был главным камнем преткновения во время переговоров по Brexit.

Комментируя российско-ирландские отношения и их возможное дальнейшее развитие, эксперт выразила мнение, что о давлении Дублина на общую «российскую» линию коллективного Запада говорить сложно, поскольку политика отдельных государств обусловлена в первую очередь политикой Брюсселя. Предпосылок для проявления Ирландией несогласия пока что нет.

И. А. Сафранчук также добавил, что весь XIX в. Россия соперничала с Великобританией — это привело к распространению в начале XX в. точки зрения, что Русско-японская война имела элемент британских интересов той части истеблишмента, что была завязана на индийской кампании. Есть очень много примеров того, что зачастую британские дипломаты более жесткие и циничные, чем американские.

При этом, несмотря на данный постулат, Россия и Великобритания никогда не оказывались по разные стороны баррикад в «исторически-мировых» войнах. Это может быть связано с британской стратегической мыслью о том, что на материке не должно существовать гегемонистической державы, которая будет угрожать суверенности самой Великобритании — поэтому она и выступала против европейских узурпаторов. С другой стороны, похожей мысли и стратегии с давних пор придерживается и Россия,

к тому же английская стратегическая мысль обычно не была идеологизирована.

По словам Ивана Алексеевича, британцы сами про себя говорят: «Мы игроки». Они будут играть в заданных обстоятельствах, выдвигать принципы, но при необходимости ломать их и начинать гибко договариваться. С ними сложно, но британцы не безнадёжны: во-первых, они могут проявлять гибкость, во-вторых, склонны к игре на противоречии.

При этом британское влияние на политику США вызывает негативный эффект — первое пытается «подкрутить» последнее на более жесткие условия.

Второй блок начался с вопроса *«Правда ли, что многие войны, в которые была втянута в том числе Россия, развязала Великобритания?»*, заданного **М. Ф. Уткиной**. Отвечая на него, Мария Феликсовна развила мысль Ивана Алексеевича об американо-британских отношениях. По ее словам, у США и Великобритании присутствует элемент скрытой конкуренции за перехват антироссийской повестки. С приходом Трампа к власти он перехватил повестку у британцев и теперь пытается трансформировать ее в условную нормализацию отношений. России необходимо активно пользоваться этим шансом и отстранять Великобританию от решений по многим вопросам, в том числе и по украинскому.

При этом шанс на восстановление отношений Британии и России также присутствует. Противостояние между ними имеет онтологически-цивилизационный характер. Во всех крупномасштабных войнах Великобритания и Россия выступали по одну сторону, но все менялось после их окончания, из-за чего Британию нельзя рассматривать как потенциального стратегиче-

ского союзника. Она выступала против Российской Империи в ходе Крымской войны, сдерживала продвижение России в Средней Азии, вмешивалась в Гражданскую войну после революции и продолжила наступление даже после развала СССР. Не США, а именно Великобритания «является идейным архитектором антироссийского консенсуса». Ее политика сейчас «держится на трех столпах» — поддержке Киева, лоббировании антироссийских санкций в рамках ЕС и НАТО и продвижении нарратива об угрозе с Востока.

Далее Мария Феликсовна выделила три возможных сценария нормализации отношений с Великобританией. Первый, тяжело осуществимый, — некий геополитический сдвиг, движение международной системы по направлению к многополярности. В этом случае британцы «могут иметь прагматические интересы, могут быть более гибкими», однако сейчас они не хотят возвращаться к российским энергоресурсам, несмотря на экономический и политический кризисы. Второй сценарий — потепление отношений в случае внутривосточной трансформации. Если к власти в Великобритании «придут новые немейнстримные силы», то что-то может поменяться. Например, сейчас растет популярность партии Reform UK, консерваторы, скорее всего, и дальше будут терять свои позиции. Наконец, последний вариант — изменение нарратива в отношении России. Если «консенсус по изоляции России» начнет разрушаться, то под давлением союзников или прагматических интересов Лондон может отказаться от такой повестки.

Сегодня мы должны выстраивать отношения с Британией через призму прагматизма, преследовать свои национальные интересы. — это не просто островное

государство, это «неоимперия», «империя нового типа», «сетевая империя». Выстраивание диалога с ней возможно, но с позиции национальных интересов через трезвый реализм.

Давая ответ на следующий вопрос: «В истории известны случаи, когда страны, вышедшие из-под влияния Великобритании, например, Индия, поддерживали ее противников. Как эти страны реагируют сейчас, как они бросают вызов Британии и какие есть перспективы нормализации и дальнейшего сотрудничества?» — **М. Ф. Уткина** отметила, что такая ситуация не новая для британцев, они «умеют с этим работать». Например, до Унии Шотландии и Великобритании «вся политическая элита Шотландии была очень франкофильной». Что касается Индии, по мнению М. Уткиной, ее можно назвать разве что партнером, но не союзником, так как она не будет портить отношения с Британией. Тем не менее, для бывших британских колоний Россия должна быть «притягательным полюсом, возможным экономическим партнером», должна «перехватывать инициативу в свои руки» и развивать с ними отношения.

Д. К. Саймс добавил, что Россия и Великобритания стали союзниками во время войн с Наполеоном после того, как англичане организовали убийство императора Павла I, известного своей профранцузской позицией. В Первую мировую войну Британия также вошла «не из-за России, а потому, что у нее был союз с Францией». Более того, английский посол Бьюкенен «играл большую роль в организации заговора против императора Николая II». Из этого следует, что идея про союзничество Великобритании и России на протяжении истории не совсем точная.

М. Ф. Уткина также отметила, что большую роль в том числе играет то, что у России «не складываются дове-

рительные отношения с британцами». В пример был приведен скандал с Кембриджской пятеркой и «шпионские скандалы» в целом.

Следующий вопрос «Как изменяется общественное мнение в США по отношению к России и какие факторы на это влияют?» был адресован **Н. Я. Неклюдову**. Эксперт заметил, что отношение к рядовым гражданам Российской Федерации, оказавшимся за рубежом, почти не поменялось. Он поделился, что когда он сам жил и учился на Западе, то сталкивался «с неким скепсисом», но не на систематическом уровне. Понятие русофобии применимо больше к «общему образу России как страны», у которой есть «тайная внешняя политика».

Что касается экспертного уровня, то, побеседовав с представителями американского экспертного пула общественности на одной из недавних встреч, Никита Яковлевич пришел к выводу, что контакты на таком уровне сохраняются и будут только увеличиваться с разрешением кризиса на Украине.

Изучая общественное мнение через ключевые организации, проводящие опросы на эту тему (Gallup, Pew и др.), становится ясно, что негативное отношение к России как было, так и осталось. Меняется восприятие Украины в связи с «усталостью от конфликта», однако это не связано напрямую с Россией, которая до сих пор является «угрозой номер один» для демократов. Что касается республиканцев, их отношение смягчается под воздействием Трампа, но незначительно.

Это общественное мнение влияет на внешнюю политику США, потому что «внешняя политика США – это многосоставной механизм», который связан не только с фигурой президента, но и с Конгрессом, представители в котором говорят от лица граждан.

Они не могут не смотреть на мнение общественности, так как это обеспечивает им переизбрание. Если действия Трампа окажутся безрезультатными или приведут к негативным последствиям, общественное мнение будет играть еще более значимую роль, оно повлияет на Сенат и на Палату представителей. Также Н. Я. Неклюдов отметил, что с общественным мнением тесно связаны санкции. Например, за 2025 г. по ГЭЛЭПу подавляющее большинство американцев считает, что санкции в отношении России нужно сохранить, в связи с чем их не отменят, если допустить, что «Конгресс слышит своих избирателей». Обещания Трампа в этом вопросе играют малую роль.

Таким образом, общественное мнение значительно «влияет на политический процесс в Штатах», но мало сказывается на простых гражданах.

Эксперту был задан вопрос о дипломатии третьих стран: *«Насколько возможны обходные пути в диалоге с Западом?»*

Давая ответ на данный вопрос, Никита Яковлевич отметил, что не видит необходимости в таком варианте контакта. Более эффективен прямой диалог, прямая связь, и это понимание появилось сразу после Карибского кризиса. Посредничество важно, но не по вопросам, касающимся российско-американских отношений напрямую. Более того, российская дипломатия «фундаментальна в своих навыках и практиках».

М. Ф. Уткина также добавила, что третьи стороны – Индия, косвенно Китай и др. – являются «бенефициарами» в конфликтах, что подтверждает необходимость прямого диалога.

«Какие красные линии не стоит пресекать в переговорах между Россией, США, Великобританией?» — отвечая на этот вопрос, **И. А. Сафранчук** отме-

тил, что мы очень далеки от «красных линий» в переговорах, потому что от России вряд ли могут «попросить что-то совсем невероятное». Например, присутствует дискуссия касательно того, где проходит граница России на западе, однако она тоже может быть предметом переговоров. Одним из достижений специальной военной операции должен быть отказ от необходимости «одобрения» действий России со стороны Соединенных Штатов. В настоящее время различные экономические и политические вопросы могут решаться без американцев – не против них, а именно без них. Расширяется мировое пространство без Америки, и это является положительным явлением. Более того, дипломатическое признание — это уже признание границ, хотя в мире растет количество случаев, когда у признанных суверенными субъектов не признаются их границы в том виде, в котором они сами их обозначают. Ярким примером такого субъекта является Израиль.

Главная задача — развести вопрос чисто политического признания и признания границ и вопрос о санкциях. Это тоже не является чем-то новым. Например, американцы утверждают, что никогда не признавали три прибалтийские республики в составе Советского союза, но относились к ним как к его части.

Что касается «красных черт» в переговорах — это слишком сильное слово, и мы действительно от них очень далеки.

Последний вопрос *«Каким Вы видите будущее НАТО и его взаимоотношений с Россией? Какие основные вызовы и угрозы для глобальной безопасности существуют на данный момент?»* был адресован **Н. Я. Неклюдову**. Отвечая на него, эксперт начал с того, что в настоящий момент НАТО переживает

кризис, связанный с фигурой Дональда Трампа. Для американцев первостепенная угроза находится в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а представить помощь НАТО в борьбе Штатов с ростом Китая затруднительно как в логистическом, так в идейном отношении. Н. Неклюдов предполагает, что четыре года президентства Трампа приведут к тому, что у организации возникнет необходимость найти для себя «самостоятельную роль» в Европе и определить свою «зону ответственности», в том числе перечень существующих угроз. В этом НАТО неизбежно столкнется с тем, что не все страны-участники разделяют консенсус, что Россия — ключевой противник организации. Например, вряд ли с этим согласится Турция или Венгрия.

Американцы, разумеется, не выйдут из НАТО, но из-за пересмотра отношений организации предстоит большая работа по формулированию внешней угрозы, по определению того, кто является ее врагом. Допускается, что возникнет некоторый раскол, и в первую очередь НАТО будет необходимо разобраться с ним, а уже потом с

отношениями с Россией, с которыми, на самом деле, все достаточно просто.

Надежды на присоединение России к НАТО сменились стратегической конкуренцией, которая сегодня является достаточно острой в связи с расширением НАТО и появлением американского контингента в Финляндии. При этом представить себе войну России и НАТО сложно, хотя присутствует опасность «лестницы эскалации», о чем также стоит задуматься.

Тем не менее, подводя итог, Никита Яковлевич сделал вывод о том, что в настоящее время НАТО больше взволновано Трампом и своим будущим как организации, нежели Россией.

По окончании встречи **М. Царева**, модератор дискуссии, выразила надежду на стабилизацию отношений России с англосаксонским миром: «Нам нужно не улучшение отношений, а абсолютно новый вектор и создание абсолютно новых отношений».